

РЕПОРТАЖ

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Закончился сезон в Вологодском областном театре кукол, в течение которого творческий коллектив сыграл 450 спектаклей перед юными зрителями города и села. Впереди летние гастроли и работа над новыми детскими и взрослыми спектаклями.

... Звонком скрестившихся шпаг встретил меня зрительный зал, где в то утро пенс-кушечные в рукопашной кукловоды под руководством артиста облдрамтеатра А. И. Михасика овладевали основами фехтования.

— В новом спектакле, который мы готовим к следующему сезону вместе с вполне современными героями, будут участвовать мушкетеры, — пояснил происходящее главный режиссер А. В. Вологовский. — Эти роли будут играть не куклы, а артисты в масках. Поэтому и приходится им учиться владеть шпагой.

Впрочем, мушкетеры — лишь эпизодические персонажи пьесы «Синяя ворона, или шаг с крыши» известного детского писателя Радия Погодина. Все остальные роли будут исполняться, конечно, куклами. Они уже готовятся в бутафорском цехе театра.

Сложен процесс изготовления куклы. Поэтому, наверное, и называют маленькую комнатку, в которой работают В. В. Максимова и Т. С. Мамонова, бутафорским «цехом». Вот, например, как делается маска мушкетера: из пластилина лепится по эскизу художника одна половина маски, с нее снимается гипсовый слепок, а затем в дело идет напье-маше. Когда готовы две половины маски, их склеивают, и получается голова высотой в полметра с горбатым гасконским носом.

Примерно таким же образом делают кукол, но здесь работа еще сложнее — кукла в большинстве случаев должна уметь говорить, закрывать глаза, жестикулировать и передвигаться по сцене.

Потом куклы попадают к художнику, который их раскрашивает. Его мы на месте не застали, зато просмотрели эскизы кукол и декораций к будущим спектаклям.

— В прошлом году наш театр лихорадило — не было художника, — сказал Александр Вадимович, — но недавно приехал выпускник Ленинградского института театра, музыки и киноискусства

А. М. Ечени и сразу же показал, что может получиться, если хороший художник-профессионал всерьез увлечется куклами.

Безусловно, спектакли не носили бы того зрелищного и нравственного заряда, если бы не Г. П. Аксенова, одевающая кукол в костюмерном цехе, откуда целый день напролет раздаются звуки швейной машинки. Галина Петровна работает в театре уже 42 года, из них восемнадцать — в кукольном. Здесь же работал осветителем ее муж — Николай Михайлович, а сейчас его место занимает сын — Михаил. Когда из-за кулис появляется кукла, ведомая его супругой Татьяной, сцена освещается особенно нарядно.

Сквозь занавес легко проникли певучие голоса актеров, репетирующих в зале. Это Л. Б. Лобанов входил в новую для него роль болотной ведьмы из спектакля «Маленькая Баба Яга». Вместе с ним сцену репетировали ведущие артисты театра В. И. Шеленина, С. Л. Коновалов и Ю. А. Шеленин.

— Мы все время называем их молодыми, но на самом деле все они уже давно сложились как профессиональные актеры, — говорит Александр Вадимович. — Пришли в театр они еще в 60-е годы, когда отношение к кукольникам было несколько предвзятым — не каждый выпускник театрального училища стремился скрыться под личиной куклы. Тем, кого вы видите в зале, повезло в том отношении, что они могли поучиться у опытных кукловодов супругов Нины Васильевны и Бориса Александровича Бахтенко. Сейчас многое изменилось. Оказалось, что в кукольном театре имеется бесконечное множество средств для самовыражения артиста. И сами куклы стали другими. Широко используется «черный кабинет», когда куклами управляют одетые в черный бархат и невидимые для зрителей актеры, которые, надев маски, и сами нередко выходят на сцену.

А. БАЛАЕВ.